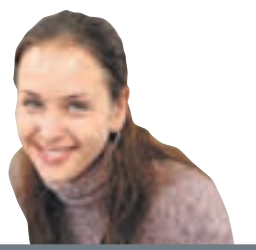

Наталия Гладнева,

ДИРЕКТОР РУСФОНДА ПО РАЗВИТИЮ

Кризис и жизнь

Экономят ли корпорации на благотворительности

Как повлиял кризис на размеры корпоративных благотворительных пожертвований? Это важный для всех фандрайзинговых фондов — в том числе, конечно, для Русфонда — вопрос. Ответ на него должен определять стратегию отношений благотворительных фондов и бизнеса, на его основе можно прогнозировать развитие этих отношений и филантропии вообще. Ниже мы приводим основные результаты анализа нынешней ситуации во взаимодействии Русфонда и наших компаний-партнеров. Из этих результатов следует ответ на заданный в начале вопрос: повлиял ли по-разному, главным образом в зависимости от величины компании.

В сравнении с 2014 годом наших компаний-помощников стало меньше на 120 — их осталось 720. При этом сборы возросли на 8 млн руб., достигнув 167 млн руб. в 2015 году. Пожертвования свыше 1 млн руб. приходятся на 5% компаний, они дали более двух третей всех корпоративных пожертвований в Русфонд. От 500 тыс. до 1 млн руб. пожертвовали 3% компаний, до 500 тыс. руб. — 92% всех компаний. Не требуется глубокого анализа, чтобы прийти к выводу: крупные компании, которых меньшинство, но которые меньше других пострадали от кризиса благодаря экономическому «запасу прочности», главным образом и обеспечили относительную стабильность и даже небольшой рост корпоративного фандрайзинга Русфонда.

В 2015 году 14 сотрудничавших с нами ранее компаний с пожертвованиями от 500 тыс. руб. вообще ушли из благотворительности, 10 компаний с пожертвованиями из этой же группы сократили взносы на 40%.

«Мы ликвидируемся через два месяца», — говорит руководитель одного из крупных предприятий, которое сотрудничало с Русфондом в прошлом году. — Рынок падает. Признаков оживления нет. Экономическая политика государства туманна, а жить лишь в ожидании роста цены на нефть невозможно. Мы закрываемся — будто впадаем в спячку, ожидая, когда власть определит понятные правила жизни».

Однако на место ушедших пришли 16 новых компаний этой же группы, общая сумма их пожертвований составила 16 млн руб. Еще три крупные компании в 2015 году возобновили сотрудничество с Русфондом, а 26 крупных корпоративных партнеров даже увеличили взносы на общую сумму 36 млн руб.

Интересно, что сферы деятельности ушедших и новых компаний пересекаются. Эти компании продолжают страховать, финансировать, юридические, маркетинговые, транспортные услуги; занимаются добычей и переработкой угля и железорудного сырья; строительством; торговлей электротехникой, продуктом питания, автомобилями, сельскохозяйственной продукцией; производством и дистрибуцией кино- и телефильмов, телевизионных программ.

А вот у наших партнеров из сферы среднего и малого бизнеса, пожертвования которых менее 500 тыс. руб. в год, картина куда более тревожная. В 2014 году их было 790, но в 2015-м ушли из благотворительности 586 вместе с благотворительным бюджетом 25 млн руб. Правда, в 2015 году появились новые партнеры этой группы — 461 компания с пожертвованиями на 20,5 млн руб. Таким образом, только 204 компании из тех, что были с нами в 2014-м, остались и в 2015 году.

Эта статистика подтверждает: чем больше компания, тем больше ее пожертвования и стабильнее сотрудничество с Русфондом. А вот среди компаний среднего и малого бизнеса очевидна текущая жертвователей. «Прошлый год был непростым», — говорит Юлия Громова, финансовый директор компании ОЛТРИ, производящей товары для новорожденных. — Рынок сжимался, люди покупали только необходимое, мы переориентировались на низкий ценовой сегмент, а в итоге снизили пожертвования. Экономический спад может продолжиться до 2018 года, и возможен спад рождаемости. Остается надеяться, что нам снова не придется снижать суммы пожертвований».

Безусловно, строгой зависимости размера и стабильности пожертвований от весовой категории компаний нет. Кризис на сборы повлиял непрямо и неоднозначно. И для тех фондов, где умеют использовать преимущества корпоративного фандрайзинга, он вовсе не оказался фатальным.

весь сюжет rusfond.ru/kolonka

Тёму Нестеренко ждут в Новосибирске

12 февраля в «Б», на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Кузбасс» мы рассказали историю двухлетнего Тёмы Нестеренко из Кемерово («Мужской секрет», Светлана Иванова). У мальчика врожденная аномалия позвоночника, из-за прогрессирующей деформации сдавливаются внутренние органы. Тема часто страдает от боли. Исправить деформацию поможет только хирургическое вмешательство: установка на позвоночник постоянной металлоконструкции. Провести операцию готовы в новосибирской АНО «Клиника НИИТО». Рады сообщить: вся необходимая сумма (589 077 руб.) собрана. Дмитрий, папа Тёмы, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 12 февраля 130 745 читателей rusfond.ru, «Б», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Кузбасс», «Курск», «Псков», «Владимир», «Иртыш», «Ярославия», «Тверь», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 48 детям на 20 469 121 руб.

полный отчет http://www.rusfond.ru/sdelano

Есть, чтобы жить

Двухлетнего Колю Демина спасет внутривенное питание

Если посторонний человек возьмется целый день наблюдать за Колей, он может и не понять, что с мальчиком что-то не так. Коля носится туда-сюда, возится с игрушками, говорит какие-то не очень понятные слова, с удовольствием общается с мамой и прочими окружающими. Одна только особенность может броситься в глаза, один только вопрос возникнет у наблюдателя: а когда же мальчик ест? Мальчик ест ночью. На ночь мама соединяет трубку инфузомата (капельницы) с Колиной веной. Это называется парентеральное питание.

У Коли синдром короткой кишки. Ему и месяца не было, как пришлось делать операцию, в ходе которой удалили почти весь тонкий кишечник, осталось несколько сантиметров. С тех пор мальчик на этом самом питании.

Марина, Колина мама, рассказывает о сыне так, будто у малыша временное недомогание: вот примут меры, съездят очередной раз в больницу к любимому врачу — и все будет в порядке. Хотя уж кто-кто, а Марина лучше всех знает: если и в порядке, то порядок совсем не такой, как у других. Особый порядок. Это ведь даже не лечение, это образ жизни другой.

— Да, — говорит Марина. — Именно так, совсем другая жизнь. Другая жизнь очень трудная. Особенно сначала. Прежде всего, нужно позаботиться о «кормильце» — инфузомате. Он дорог. Расходники к нему дороги. А питание, если посчитать, еще дороже.

На инфузомат собрали добрые люди в социальной сети. Это один из тех случаев, который не дает мне разделить крайнюю точку зрения: поскольку, мол, в сети полно мошенников, надо сборы запретить. Добро запрещать нельзя, надо бороться со злом. Кроме того, Марина помогает благотворительный фонд «Помоги спасти», который специализируется на помощи детям с этим тяжелейшим диагнозом. Марина растит Колю одна, алименты получает аховые — аж 1,5 тыс. руб.

«Растит одна» — это, конечно, просто фигура речи. Коля — парень богатый на родню. Вот есть у него двоюродная сестра Софья, примерно Колина ровесница.

— Чем же она может помочь? — Как чем — общением! — говорит Марина. — Да если бы не она, с кем бы он общался? Он любит с сестрой играть. Софья у нас насаживает разговоры более продвинутой девушки, вот и его потихоньку учит. Она у нас и терапевт, и логопед. Правда,

Коле не было и месяца, когда пришлось делать операцию: удалили почти весь тонкий кишечник, осталось несколько сантиметров. С тех пор мальчик на внутривенном питании — его кормят через капельницу

ФОТО ВАСИЛИЯ ПОПОВА

мы еще и с настоящим логопедом занимаемся...

— Зачем? Он же еще маленький!

— Весной три года будет, а он все «ма-ма» да «ням-ням».

— Заговорит?

— А куда он денется? Ему в детсад пора, чтобы маму на работу отпускать. Жить надо!

Я вспомнил, как спросил когда-то маму неходячего ребенка: «Пойдет?» Она ответила: «А куда он денется? У него другого выхода нет, жить надо».

— Мне без работы, — говорит Марина, — еще и по-

тому нельзя, что квалификацию могу потерять. Я ведь архитектор. Но с детсадом пока ясности нет. Людей-то хороших много, но мало кто готов делиться со мной ответственностью за Колю.

Зависимость, постоянная зависимость. От инфузомата, от лекарств и этой самой парентеральной еды. Колина зависимость — от мамы, а мамина — от добрых людей.

— Вы думаете, это так легко — просить? Люди охотно помогают, когда они видят результат помощи. Вот помощь с оплатой операции — и ребенок здоров. А я что могу пообещать, какой результат? Только один: Коля живет и будет жить.

Зависимость от врачей. Причем врачей-то, какие настоящему с «короткокишечными» ребятишками работают, по Марининым сведениям, на Россию всего два: Юлия Аверьянова в Российской детской клинической больнице да Светлана Кара-

ваева в питерской детской городской. Коля попал к Аверьяновой, и это, говорит Марина, большая удача. Ладно, поправлю Марину: наверное, все-таки не два на Россию. Но и не двадцать два...

— Марина, — осторожно спрашиваю, — а вообще-то бывает так, что... ну, в общем, надежда-то есть? От чего это зависит?

Марина вопрос поняла. Она долго молчит, потом так же осторожно отвечает:

— От многого зависит. Мечты есть. А пока надо просто жить. Питание и лекарства вообще-то положены по квоте. Еще полгода назад ими и Колю обеспечивали. Теперь в минздраве области объясняют: средств нет. Так что Колина жизнь еще и от бюджета зависит.

И от нас с вами. Мы не бюджет. Мы не подведем?

Виктор Костюкович,

Рязанская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ КОЛИ ДЕМИНА НЕ ХВАТАЕТ 535 142 РУБ.

Хирург Российской детской клинической больницы Юлия Аверьянова (Москва): «У Коли синдром короткой кишки, состояние после оперативного лечения заворота тонкого кишечника. С сентября 2013 года мальчик находится под постоянным наблюдением врачей нашей больницы. В результате основного заболевания развились тяжелые осложнения: нарушение кишечного всасывания, хроническая железодефицитная анемия и, как следствие, дефицит веса и роста. Поэтому Коле по жизненным показаниям необходимо парентеральное (внутривенное) питание, обогащенное микроэлементами и витаминами, которое не входит в перечень бесплатного льготного лекарственного обеспечения. Дальнейшее физическое развитие ребенка полностью зависит от питания».

Стоимость парентерального питания и расходных материалов к инфузому на полгода — 988 142 руб. ООО «Кредитэкспресс Финанс» внесет 400 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ока» соберут 53 тыс. руб. Не хватает 535 142 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Колю Демина, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Колиной мамы — Марины Александровны Завойкиной. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Афганская война в судах

Государства нет, а обязательства остались

РУСФОНД. ПРАВО

Два государства оставили мальчика без родителей — и прекратили существование. О том, как сирота из Афганистана добился российского гражданства и положенного по закону жилья, рассказывает директор благотворительного центра «Соучастие в судьбе» АЛЕКСЕЙ ГОЛОВАНЬ.

Отец М. работал судьей в Кабуле, столице Демократической Республики Афганистан (ДРА). Когда СССР вывел из Афганистана свой «ограниченный контингент», М. было 13 лет. Родители погибли, а мальчика успели вывезти из страны, он оказался в московском интернате. По соглашению с ДРА от 1984 года СССР взял на себя обязательство дать афганским детям образование и профессию. Но в декабре 1991 года не стало СССР, а в апреле 1992 года — ДРА.

Вернуться в Афганистан М. не мог: два сына судьи, служившего просветскому режиму, это было смертельно опасно. Но ни советского, ни российского гражданства М. так и не получил, и в 1992 году, после окончания интерната, оказался на улице: без гражданства, без прописки. Ночевал на вокзалах, перебивался случайными заработками. Через пять лет написал об-

ращение к российскому президенту с просьбой о получении гражданства России. Но тогда оформить гражданство не вышло.

В 2002 году, когда ему было уже 27 лет, М. обратился в центр «Соучастие в судьбе». Центр помог М. получить вид на жительство. М. окончил институт, женился. В 2010 году он наконец стал гражданином России: спустя 13 лет после обращения М. устроился на работу, получил регистрацию в общежитии и обратился в городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот с просьбой предоставить ему квартиру.

Комиссия трижды отказала М. Тогда юрист нашего центра помог М. обратиться в Басманный суд, который обязал комиссию восстановить в полном объеме право М. на получение жилья как сироты. Но департамент городского имущества (ДГИ) Москвы оспорил решение Басманного суда в Мосгорсуде. Во-первых, ДГИ настаивал, что соглашение СССР и ДРА гарантировало афганским детям права только на время обучения. Во-вторых, ДГИ вообще сомневался, что М. — это именно тот мальчик-сирота из ДРА. В-третьих, без прописки. Достаточно того, что департамент жилищной политики Москвы принял М. на жилищный учет

как нуждающегося в жилом помещении по договору социального найма. Но на этот учет М. был принят на общих основаниях, а не на льготных как сирота, так что очереди на жилье пришлось бы ждать лет двадцать. Ну и в четвертых, ДГИ предложил М. квартиру в Подольске, но по договору найма коммерческого.

Мосгорсуд отменил решение Басманного суда. М. обратился с жалобой в президиум Мосгорсуда, а после отказа — с кассационной жалобой в Верховный суд. Ходатайство в его поддержку направил уполномоченная по правам человека в РФ Элла Памфилова. Верховный суд отменил решение Мосгорсуда и направил дело для повторного рассмотрения в апелляционной инстанции Мосгорсуда. В определении Верховного суда сказано, что государственные органы и должностные лица, которые должны были защищать права сироты, исполнили свои обязанности ненадлежащим образом. 16 февраля судебная коллегия по гражданским делам Мосгорсуда оставила в силе решение Басманного суда, в удовлетворении жалобы ДГИ отказано.

Записала Веста Боровикова

весь сюжет rusfond.ru/pravonapadenie

Из свежей почты

Даша Андриянова, 12 лет, органическое поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 155 200 руб. Внимание! Цена лечения 199 200 руб.

Телезрители ГТРК «Курган» соберут 44 тыс. руб.

Родилась Даша здоровой, но после прививок от гепатита она пожелтела, в крови зашкаливал билирубин, это повлияло на функции головного мозга. В три месяца у дочки начались ежедневные приступы эпилепсии. Восемь лет мы пытались лечиться, обращались в разные клиники, но добиться стойкой ремиссии смогли только в Институте медтехнологий (ИМТ). Огромное спасибо Русфонду за помощь. Дочка уже неплохо ходит, стала более эмоциональной и сообразительной, но до сих пор не говорит. Лечение нужно продолжать, но оплатить его мы не в силах. У нас трое детей, младший сын — дошкольник. Светлана Андриянова, Курганская область.

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Лечение необходимо продолжать: развить речь и память, повысить концентрацию внимания, научить девочку обслуживать себя».

Настя Смирнова, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 101 157 руб.

Внимание! Цена расходных материалов на полгода года 136 157 руб.

Телезрители ГТРК «Волгода» соберут 35 тыс. руб.

Два года назад дочка начала часто пить воду, у нее пропал аппетит, появилась слабость. Обследование показало, что у Насти уровень сахара в крови превышает норму в три раза! Дочку в тяжелом состоянии отвезли в больницу и тут же поместили в реанимацию. Настю спасли, назначили лечение. Дома я постоянно измеряла ей уровень сахара, делала уколы инсулина. Настя соблюдала строгую диету. Но скачки глюкозы продолжались, возникли осложнения на глаза. Осенью 2015 года Настя по квоте установила инсулиновую помпу, сейчас уровень сахара в норме. Но расходные материалы государство не оплачивает, а мне их покупать не по силам. Я вдова, воспитываю Настю одна. Пожалуйтесь, помогите! Анна Смирнова, Вологодская область.

Эндокринолог Детской городской поликлиники №1 Татьяна Вашкинская (Вологда): «Помповая инсулинотерапия помогает компенсировать диабет, поддерживать сахар в норме. Девочке необходимо продолжать использование помпы».

Артем Кутин, 1 месяц, врожденная двусторонняя косолопость, требуется лечение по методу Понсети. 91 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 120 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 29 тыс. руб.

Родился Артем в срок, но с сильно вывернутыми стопами. По совету врачей перинатального центра мы обратились в клинику, где успешно лечат косолопость методом Понсети. Такое лечение надо начинать как можно раньше, пока стопы податливы, а мы упустили драгоценное время, потому что денег нет. Мы живем в деревне, здесь не найдешь высокооплачиваемой работы. За 4 тыс. руб. я выбираю деревенский клуб и подрабатываю автослесарем, когда есть работа. Живем у моих родителей. Очень прошу, помогите оплатить лечение сына! Сергей Кутин, Ярославская область.

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника Константа» Юрий Филимендилов (Ярославль): «Методом Понсети, сочетая этапные гипсования с щадящей хирургией, мы избавим Артема от косолопости. Мальчик сможет нормально развиваться».

Аня Крыльцова, 8 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 169 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб.

Компания METRO Cash & Carry внесет 50 тыс. руб.

Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 64 тыс. руб.

Когда мы обнаружили медобследование перед школой, у дочки обнаружили врожденный порок сердца, дефект межпредсердной перегородки. Сразу возникла масса ограничений на школьные и прочие нагрузки. До этого Аня ходила на танцы, занималась музыкой, а теперь все под запретом. На повторной консультации кардиологи рекомендовали не откладывать операцию, пока дефект можно закрыть щадяще, не вскрывая грудную клетку. Оплатить операцию я не могу. Я разведена, алиментов не получаю. С надеждой на помощь, Виктория Крыльцова, Томская область.

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «У Ани развивается легочная гипертензия, ей требуется эндоскопическое закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 12.02.16 – 18.02.16

получено ПРОСЬБЫ — **41**
 ПРИНЯТО В РАБОТУ — **33**
 ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **8**
 ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВ РФ — **9**

все сюжеты rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затаенно понравившись: всего собрано свыше 7,637 млрд руб. В 2016 году (на 18 февраля) собрано 174 121 098 руб., помогло получили 304 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиров, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.

Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.